Организация Объединенных Наций CAT/C/54/D/476/2011

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
8 July 2015
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 476/2011

Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят четвертой сессии (20 апреля – 15 мая 2015 года)

Представлено:	Е.С. (представлен адвокатом Кристофом фон Бларером из «Анлауфштелле Базельланд»)
Заявитель:	Е.С.
Государство-участник:	Швейцария
Дата жалобы:	18 августа 2011 года (первоначальное сообщение)
Дата принятия решения:	21 апреля 2015 года
Тема сообщения:	угроза высылки заявителя в Гамбию
Процедурные вопросы:	нет
Вопросы существа:	высылка лица в другое государство, когда существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток
Статья Конвенции:	3

[Приложение]

GE.15-11116 (R) 191015 201015

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 476/2011*

Представлено:	Е.С. (представлен адвокатом Кристофом фон Бларером из «Анлауфштелле Базельланд»)
Заявитель:	Е.С.
Государство-участник:	Швейцария
Дата сообщения:	18 августа 2011 года (первоначальное сообщение)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 апреля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 476/2011, представленного Е.С. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявитель, Е.С., родившийся 8 мая 1979 года, является гражданином Гамбии. В своем сообщении от 18 августа 2011 года[1] он утверждает, что в случае, если Швейцария вышлет его в Гамбию, будет иметь место нарушение статьи 3 Конвенции. Его представляет адвокат.

1.2 7 сентября 2011 года, действуя в соответствии с пунктом 1 статьи 114 своих правил процедуры, Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Гамбию, пока его жалоба находится на рассмотрении в Комитете.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие перечисленные ниже члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Фелис Гаер, Абдулайе Гайе, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

[1] Дополнено материалами, представленными 29 августа и 5 сентября 2011 года.

Факты в изложении автора

2.1 Заявитель представляется, как бывший военнослужащий гамбийской армии. По его словам, проходя службу простым «сигнальщиком»[2] в президентском дворце, он оказался против собственной воли участником неудавшейся попытки антипрезидентского государственного переворота 21 марта 2006 года, когда Президент находился с официальным визитом в Мавритании. Во время этих событий тогдашний командующий вооруженных сил Гамбии полковник Ндур Чам приказал ему отключить все линии связи со страной. Опасаясь последствий в случае отказа подчиниться, заявитель приказ выполнил. Тем временем попытка переворота закончилась неудачей, Президент страны объявил, что все заговорщики будут сурово наказаны, и многие участники вскоре были арестованы.

2.2 Опасаясь репрессий со стороны гамбийских властей, заявитель предпочел дезертировать. 23 марта 2006 года, готовясь покинуть страну, он оставил своему брату паспорт, банковскую сберегательную книжку и доверенность на управление своим счетом в банке, чтобы брат могут перевести деньги с его счета на свой, а он потом мог бы снимать эти деньги с его счета за границей. 27 марта 2006 года, когда брат попытался оформить в банке перевод средств, обслуживавший его работник банка обратил внимание на то, что счет принадлежит военнослужащему, и сообщил об этом в Национальное разведывательное агентство, сотрудники которого немедленно прибыли на место и арестовали брата заявителя. Затем он был подвергнут побоям и допрошен об участии заявителя в попытке государственного переворота и о его местонахождении. Паспорт заявителя был конфискован. 12 апреля 2006 года был выписан ордер на его арест военными властями (справка «AWOL») в связи с его дезертирством[3]. Брата заявителя продержали под арестом до июня 2007 года.

2.3 Заявитель укрылся сначала в Сенегале, где и пробыл до 12 апреля 2007 года. Затем он перебрался в Швейцарию и 16 апреля 2007 года попросил там убежища. 26 апреля и 14 мая 2007 года заявитель был опрошен представителями швейцарских иммиграционных властей и ответил на их вопросы о причинах, по которым он просит убежища, и об обстоятельствах его бегства из Гамбии. По словам заявителя оба собеседования прошли на языке волоф, хотя он и указал представителям швейцарских властей, что плохо владеет этим языком и что его родной язык – мандинго[4].

2.4 В процессе рассмотрения его просьбы о предоставлении убежища заявитель представил свое гамбийское удостоверение личности, свой военный билет и свидетельство о прохождении курса начальной военной подготовки. Федеральное управление по вопросам миграции (ФУМ) передало полученные документы на экспертизу в криминалистическую лабораторию кантональной полиции Цюриха, которая вынесла заключение, что удостоверение личности и военный билет но-

[2] Военный связист.

[3] 5 сентября 2011 года заявитель представил копию этого документа и указал, что это стандартная справка «AWOL» (*Absence Without Official Leave* – «самовольная отлучка», согласно принятой в гамбийских вооруженных силах терминологии обозначающая факт оставления военнослужащим территории его части без разрешения); обычно она составляется после 21 дня самовольного отсутствия военнослужащего. В представленном документе указано, что истец покинул территорию своей части 23 марта 2006 года и с тех пор отсутствовал, что его надлежит разыскать, под конвоем военной полиции доставить в часть и наложить на него соответствующее дисциплинарное взыскание.

[4] Официальным языком Гамбии является английский. Волоф, мандинго, фула, серер и диола – языки народов, проживающих на территории Гамбии.

сят следы подделки[5]. На этом основании ФУМ пришло к заключению, что указанные документы не являются подлинными[6].

2.5 Сотрудники ФУМ также обратили внимание на то, что в рассказе заявителя не совпадают даты заграничной поездки Президента Гамбии и дня, когда полковник Ндур Чам приказал заявителю отключить линии связи. Они подчеркнули, что, если бы заявителю действительно грозили арест или расправа из-за его вынужденного участия в государственном перевороте, то он бы, отключив линии связи, не задержался далее в президентском дворце вплоть до утра 22 марта 2006 года, когда уже было известно, что попытка переворота не удалась. Он также не отправился бы после этих событий в иммиграционную службу за новым удостоверением личности. По мнению сотрудников ФУМ, представленную заявителем копию ордера на арест военными властями (справка «AWOL») легко подделать, а остальных предъявленных доказательств, таких как фотография заявителя в военной форме и появившиеся в прессе материалы, посвященные попытке военного переворота, для подтверждения утверждений заявителя недостаточно. По этой причине 4 сентября 2007 года ФУМ отклонило просьбу заявителя о предоставлении убежища и предписало ему покинуть Швейцарию.

2.6 1 октября 2007 года заявитель обжаловал это решение в Федеральном административном суде, указав, что собеседования с ним проводились на языке волоф, который не является его родным языком, и что именно из-за этого появились фактические неувязки, отмеченные сотрудниками ФУМ. Он также уточнил, что вечером в день попытки переворота он задержался в президентском дворце не по собственной воле, а потому что общая обстановка не позволяла ему покинуть дворец. Точно так же посещение иммиграционной службы для получения нового удостоверения личности не было связано с каким-либо риском, поскольку он пришел туда в гражданской одежде, и к тому же эта служба не связана ни с армией, ни с Национальным разведывательным агентством. По словам заявителя в справке криминалистической лаборатории полиции сказано, что из-за отсутствия оригиналов для сопоставительного анализа невозможно вынести официальное заключение о том, что документы являются поддельными. Кроме того, заявитель объяснил происхождение следов подделки, отмеченных криминалистами на двух документах. Он в частности указал, что ему пришлось переклеить заново отклеившуюся фотографию на удостоверении личности и обрезать углы военного билета, поскольку он иначе не помещался в его бумажник. Заявитель утверждает, что его документы подлинные, хотя и сильно обветшавшие. По его мнению, прежде чем объявлять их недействительными, швейцарским властям следовало обратиться с просьбой проверить эти документы к сотрудникам своего посольства в Сенегале[7]. Он отметил, что он тем временем предъявил подтверждающее его личность свидетельство о рождении, которое ему выслал его брат. Изложенные им сведения о попытке государственного переворота, совершенной в марте 2006 года, и об организации гамбийской армии свидетельствуют как о его участии в попытке переворота, так и о его принадлежности к гамбийской армии. К этому он добавил, что, даже если это и не будет принято во внимание, уже одного факта его дезертирства достаточно для того, чтобы в случае его возвращения в Гамбию он подвергся уголовному преследованию за государственную из-

[5] На удостоверении личности была переклеена фотография, военный билет был подделан.

[6] Государство-участник представило копию свидетельства о военном образовании вместе со своими замечаниями от 6 марта 2012 года. Оно считает, что свидетельство хоть и подлинное, но подтверждает только то, что с сентября 2002 года по январь 2003 года заявитель проходил четырехмесячный курс начальной военной подготовки.

[7] У Швейцарии нет дипломатического представительства в Гамбии; все дипломатические и консульские дела в этой стране ведутся через ее дипломатическое представительство в Сенегале.

мену. Он отметил, что ФУМ не учел этот момент и его возможные последствия для заявителя.

2.7 21 июня 2011 года Федеральный административный суд огласил свое решение, в котором заявил, что ФУМ в своем решении от 4 сентября 2007 года дало правильную оценку фактам и материалам, представленным заявителем, и что оно правильно заключило, что заявитель не сумел обосновать свои утверждения, связанные с просьбой о предоставлении убежища. Суд отметил, что в рамках процедуры предоставления убежища ходатайство заявителя о проведении швейцарскими властями дополнительных мероприятий по выяснению его личности не является обоснованным. Поэтому Суд посчитал, что в его распоряжении нет материалов, позволяющих считать, что в случае высылки заявителя в Гамбию для него может возникнуть опасность подвергнуться пыткам, а также что общее положение в области прав человека в этой стране не дает оснований для отказа от его высылки. На этом основании Суд предписал заявителю покинуть Швейцарию до 27 июля 2011 года.

2.8 12 июля 2011 года заявитель по электронной почте связался с Африканской комиссией по правам человека и правам народов, штаб-квартира которой расположена в столице Гамбии Банжуле, с просьбой подтвердить его личность, его статус военнослужащего и обстоятельства его бегства. 20 июля 2011 года в предположительно написанном ею письме Африканская комиссия по правам человека и правам народов, не указывая, в каком качестве она в данном случае выступала, сообщила, что обратилась с запросом к гамбийским вооруженным силам и теперь может подтвердить, что заявитель проходил службу в вооруженных силах и принимал участие в попытке государственного переворота в марте 2006 года. Комиссия также добавила, что, если заявитель вернется в Гамбию, он подвергнется пыткам и будет приговорен за государственную измену либо к высшей мере наказания, либо к пожизненному заключению. 27 июля 2011 года заявитель обратился в Суд с ходатайством о пересмотре решения по его делу на основании этой информации.

2.9 28 июля 2011 года Федеральный административный суд издал постановление о приостановке исполнения решения о высылке заявителя на время рассмотрения его ходатайства.

2.10 5 августа 2011 года Федеральный административный суд пришел к выводу, что письмо Африканской комиссии по правам человека и правам народов не является веским доказательством по существу, поскольку оно представлено в форме послания, полученного по факсимильной связи без выходных данных отправителя и потому легко поддающегося подделке. Кроме того, этот документ был представлен в конце процедуры рассмотрения просьбы о предоставлении убежища без убедительного указания, чем объясняется такая запоздалость. В связи с этим Суд отменил постановление о приостановке процедуры высылки от 28 июля 2011 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его принудительное возвращение в Гамбию будет нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку он опасается, что будет подвергнут пыткам гамбийскими властями в связи с его вынужденным участием в попытке государственного переворота 21 марта 2006 года и его последующим дезертирством.

3.2 Заявитель также утверждает, что в случае его высылки в Гамбию он подвергнется уголовному преследованию за государственную измену в связи с его участием в попытке государственного переворота в марте 2006 года и/или его де-

зертирством и что он будет в этом случае приговорен либо к высшей мере наказания, либо к пожизненному заключению без права на освобождение.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 6 марта 2011 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения.

4.2 Государство-участник напоминает, что для получения заявителем права на применение к нему принципа невысылки, гарантированного в статье 3 Конвенции, он должен доказать, согласно руководящим принципам Комитета, что существует личная, реальная и серьезная угроза быть подвергнутым пыткам в случае высылки в страну происхождения. Оно также напоминает о тех основаниях, которые необходимо учитывать при заключении о наличии такой угрозы, а именно существование в стране происхождения постоянной практики нарушений прав человека, заявления автора о том, что он уже подвергался в прошлом пыткам или жестокому обращению, политическая активность заявителя, доказательства достоверности его заявлений и наличие в них фактических неувязок[8].

4.3 Государство-участник отмечает, что все эти факторы были внимательно изучены Федеральном административным судом в процессе рассмотрения вопроса о предоставлении убежища, и что в настоящем сообщении заявитель не предложил никакой новой информации, на основании которой можно было бы пересмотреть решение швейцарских властей. Единственной новой информацией является утверждение, согласно которому в случае высылки заявитель будет сразу арестован и приговорен к смертной казни или к лишению свободы без права освобождения. В этой связи государство-участник напоминает, что защита, предусмотренная в статье 3 Конвенции, не распространяется на угрозу ареста и уголовного преследования, и что наличия таких рисков недостаточно для вынесения заключения о существовании угрозы применения пыток[9].

4.4 Государство-участник напоминает, что подтверждение наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека имеет целью определить, будет ли лично заявителю угрожать опасность применения пыток[10]. Из этого следует, что факт наличия такой практики сам по себе не является достаточным основанием полагать, что выдворяемое лицо может по возвращении подвергнуться пыткам. Для этого необходимо, чтобы угроза была предсказуемой, реальной и личной[11] и чтобы подтверждением тому не были просто умозрительные предположения или догадки[12]. В этой связи государство-участник заявляет, что в Гамбии повсеместное распространение насилия не отмечается.

4.5 Государство-участник сообщает, что заявитель никогда не заявлял представителям швейцарских властей, что в прошлом подвергался в Гамбии пыткам или жестокому обращению. Он лишь утверждает, что в соответствии с решением гамбийских властей находится в розыске и что в силу выдвинутого против него

[8] Государство-участник ссылается на Замечание общего порядка № 1 (1997 год) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в частности на его пункты 6 и 8.

[9] Государство-участник ссылается на пункт 10.5 сообщения № 57/1996, *Ф.К.Л. Против Канады*, Соображения, принятые 17 ноября 1997 года, и на пункт 8.7 сообщения № 221/2002, *М.М.К. против Швеции*, решение, принятое 3 мая 2005 года.

[10] Государство-участник ссылается на пункт 10.2 сообщения № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, Соображения, принятые 19 мая 1998 года.

[11] Государство-участник ссылается на пункт 10.5 сообщения № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, и пункты 6.3, 6.5 и далее сообщения № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*.

[12] Государство-участник ссылается на Замечание общего порядка № 1 (1997 год), в частности на его пункт 6.

обвинения в вынужденном участии в попытке государственного переворота в марте 2006 года существует вероятность, что он может подвергнуться пыткам. По мнению государства-участника, все эти факты уже были тщательно рассмотрены компетентными швейцарскими органами, которые на основании криминологической экспертизы пришли к выводу, что представленные заявителем документы либо подделаны, либо имеют невыясненное происхождение и, возможно, являются фальшивыми[13]. В любом случае, нет указаний на то, что заявителя в его стране происхождения действительно разыскивают в связи с упоминавшимися выше обвинениями.

4.6 Государство-участник отмечает, что заявитель не сообщал о своей какой-либо политической активности в стране происхождения или в Швейцарии.

4.7 По мнению государства-участника, заявитель не смог удовлетворительным образом объяснить фактические неувязки и нестыковки, отмеченные в его заявлениях представителями швейцарских властей, и это подрывает доверие к нему. Государство-участник считает, что заявитель не доказал, что действительно участвовал в изложенных им событиях, а поступки, которые он якобы во время этих событий совершал, представляются нелогичными или не похожими на обычное поведение, на что указали представители компетентных властей. Государство-участник добавляет в этой связи, что по вопросу о своем участии в попытке государственного переворота заявитель выдвигал противоречащие друг другу версии: сначала утверждал, что сам он лично линии связи не отключал, потом говорил, что отключил их, исполняя приказ, и, наконец, заявил, что отключил их по приказу, полученному непосредственно от тогдашнего командующего армией, который к тому же сам помог ему выполнить эту задачу[14]. Кроме того, как указывает государство-участник, заявитель не в состоянии объяснить, в чем заключались его обязанности «сигнальщика» в президентском дворце, и описать, чем он должен был заниматься. Государство-участник делает вывод о том, что в силу этих факторов возникают сомнения в достоверности показаний заявителя, в частности в отношении того, что ему может грозить в результате попытки государственного переворота в марте 2006 года.

4.8 Согласно заключению государства-участника при наличии такой информации нет оснований серьезно опасаться, что существует явная вероятность того, что в случае возвращения в Гамбию заявитель лично подвергнется пыткам. Сделанные заявления и представленные доказательства не позволяют предполагать, что в случае высылки заявитель подвергнется реальной, конкретной и личной угрозе применения к нему пыток, следовательно, его принудительное возвращение не станет нарушением статьи 3 Конвенции.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 4 мая 2012 года заявитель представил свои комментарии. Заявитель отвергает утверждения государства-участника о том, что правом на защиту, предусмотренную в статье 3 Конвенции, он может пользоваться, только если он уже в прошлом подвергался в Гамбии пыткам или занимался политической деятельно-

[13] Государство-участник указывает, что установлена подделка удостоверения личности и военного билета. Оно указывает на неустановленное происхождение документа, предположительно выданного Африканской комиссией по правам человека и правам народов, и ордера на арест (справки «AWOL»), которые легко поддаются подделке, могут быть без труда получены в Гамбии и потому не имеют для государства-участника доказательной ценности.

[14] Заявитель не представил объяснений относительно противоречий, отмеченных швейцарскими властями при рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища.

стью. Он полагает, что достаточно обоснованно опасаться применения пыток в случае принудительного возвращения в страну происхождения.

5.2 Он добавляет, что ему, к сожалению, так и не удалось вызвать доверие к себе и к своим показаниям со стороны государства-участника, хотя он всегда одинаково излагал причины, по которым уехал из своей страны, и обстоятельства своего бегства. Для установления своей личности он представил подлинные документы, но государство-участник, невзирая на его неоднократные ходатайства, не сочло нужным проверить их подлинность через свое посольство в Сенегале. Он напомнил, что объяснил незначительные фактические неувязки, которые представители властей отметили в его показаниях, но те его объяснения не приняли.

5.3 Автор повторяет, что, вопреки утверждению государства-участника, его принудительное возвращение в Гамбию будет именно нарушением статьи 3 Конвенции.

Рассмотрение вопросов в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым по смыслу статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием подпункта a) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет считает, что представление обосновано для целей приемлемости, и отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость жалобы.

6.3 Исходя из этого, Комитет постановил, что никаких препятствий для признания приемлемости нет, и объявил жалобу приемлемой.

Рассмотрение по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел полученное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему соответствующими сторонами.

7.2 Комитету надлежит установить, нарушит ли государство-участник, выслав заявителя в Гамбию, свое обязательство по статье 3 Конвенции не высылать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет должен установить, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае высылки заявителя в Гамбию возникнет реальная и серьезная угроза применения пыток к нему лично. Для определения наличия такой угрозы Комитету надлежит в соответствии с положениями пункта 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства.

7.3 Комитет напоминает, что согласно его Замечанию общего порядка № 1 (1997 год) относительно осуществления статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности. Однако риск должен быть личным и реальным. В этой связи Комитет в своих предшествующих решениях уже определил, что угроза подвергнуться пыткам должна быть предсказуемой, реальной и личной. Комитет напоминает, что в соответствии со своим Замечанием общего

порядка № 1 он в значительной степени опирается на факты, излагаемые органами соответствующего государства-участника, но не считает себя связанным такими заключениями; наоборот, согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассматривает факты по своему усмотрению в свете всей информации по каждому отдельному делу. Комитет также напоминает, что в соответствии с пунктом 5 его Замечания общего порядка № 1 бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения.

7.4 Комитет указывает, что в жалобе заявителя речь идет об опасности того, что он подвергнется пыткам со стороны гамбийских властей, которые объявили его в розыск в связи с его предположительным участием в попытке государственного переворота в марте 2006 года. Комитет отмечает, сколько времени прошло после упомянутых событий, и напоминает, что основная цель рассмотрения жалобы заявителя заключается в том, чтобы определить, может ли он в случае возвращения в Гамбию подвергнуться пыткам[15]. Комитет констатирует, что государство-участник усомнилось в участии заявителя в государственном перевороте в марте 2006 года, поскольку его рассказ о событиях показался недостаточно достоверным и он не представил удовлетворительных объяснений по поводу тех фактических неувязок, которые представители властей государства-участника отметили в процессе рассмотрения просьбы о предоставлении убежища. Заявитель не представил Комитету никаких иных материалов, свидетельствующих о том, что гамбийские власти разыскивали его в связи с государственным переворотом в марте 2006 года[16] и что они по-прежнему ищут его почти восемь лет спустя. Заявитель также не смог предложить никаких аргументированных доводов в подтверждение подлинности представленных в Комитет документов. В этих обстоятельствах Комитет считает, что заявитель не представил доказательств того, что ему лично в случае принудительного возвращения в Гамбию грозит реальная опасность быть подвергнутым пыткам со стороны агентов государства.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что высылка государством-участником заявителя в Гамбию не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

---

[15] Пункт 11.2 сообщения № 61/1996, *X, Y и Z против Швеции*, Соображения, принятые 6 мая 1998 года.

[16] Единственный в данном случае представленный документ является копией ордера об объявлении в розыск военными властями («AWOL»), выданного в апреле 2006 года (государство-участник оспаривает его подлинность); согласно этому ордеру заявитель был объявлен в розыск как дезертир, а не в связи с попыткой государственного переворота.